

СЕРГЕЙ ВАРЛАМОВ: «С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДАВЛЕНИЯ НА БИЗНЕС, ОТНОШЕНИЕ ПРОВЕРЯЮЩИХ МЯГЧЕ НЕ СТАНОВИТСЯ»

Партнер юридической компании «Налоговик» Сергей Варламов рассказал нашему журналу о том, как теперь будут выявляться налоговые преступления, почему последние изменения в Уголовный кодекс облегчат бухгалтерам жизнь, каким образом можно бороться с «однодневками» и почему бизнес устал платить «откаты».

«Алгоритм выявления налоговых преступлений претерпел изменения»

— *Ваша компания специализируется на защите бизнеса: проверках, судебных процессах. Давайте поговорим об итогах 2011 года. Он отличился довольно громкими и широко обсуждаемыми законопроектами, в частности, касающимися либерализации уголовного законодательства в сфере экономических преступлений и введения уголовной ответственности за создание фирм-«однодневок». Какие нововведения, на Ваш взгляд, были наиболее значимыми в прошлом году в этой области?*

— Из самых важных изменений в законодательной области я, пожалуй, отметил бы принятие 6 декабря 2011 года Федерального закона № 407-ФЗ, вносящего изменения в Уголовно-процессуальный кодекс (Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — *Прим. ред.*). В соответствии с данным законом были внесены поправки в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые изменили порядок возбуждения уголовных дел по статьям 198-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это статьи, касающиеся уголовной ответственности за налоговые преступления. В частности, уклонение от уплаты налогов и сборов с физических лиц и организаций, неисполнение обязанностей налогового агента, а также сокрытие де-

Сергей Варламов

Партнер юридической компании «Налоговик».

Имеет три высших образования (юридическое и экономическое) и многолетний опыт работы в таможенных и правоохранительных органах. Большую часть времени – в оперативных подразделениях МВД РФ по борьбе с налоговыми преступлениями. Занимался выявлением и пресечением схем уклонения от уплаты налогов, в том числе при сопровождении резонансных «налоговых» уголовных дел.

В настоящее время – ведущий эксперт по защите бизнеса от проверок правоохранительных и налоговых органов. Является автором цикла семинаров

по безопасности бизнеса. Регулярно привлекается в качестве эксперта в СМИ, а также ведет авторский блог по безопасности бизнеса на сайте радио «Эхо Москвы».

нежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов.

До принятия данного Федерального закона представители Следственного комитета России могли возбуждать уголовные дела по материалам, собранным сотрудниками полиции в ходе оперативно-розыскных мероприятий, то есть без проведения камеральной или выездной налоговой проверки. Теперь же поводом для возбуждения уголовных дел по вышеуказанным статьям Уголовного кодекса служат только те материалы, которые поступили из налоговых органов для принятия решения о возбуждении уголовного дела в соответствии со статьей 32 Налогового кодекса РФ.

— Иными словами, если раньше возбудить уголовное дело по налоговому преступлению можно было и без участия налоговых инспекторов, то теперь это сделать невозможно?

— Да, за исключением случаев, когда проводится совместная проверка представителями полиции и налоговых органов. В любом случае возбуждение уголовного дела как было, так и осталось прерогативой следователя, а не налогового инспектора. Просто раньше следователи сначала должны были провести процедуры возбуждения, а потом в качестве отдельного оперативного мероприятия про-

водилась налоговая проверка. Сейчас эти процедуры поменялись местами, то есть налоговая проверка из отдельного и необходимого следственного действия стала, по сути, основанием для возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям.

— *Многие предприниматели жаловались, что до внесения в Уголовный кодекс рассматриваемых изменений к праву возбуждения уголовного дела по названным статьям прибегали недобросовестные представители органов внутренних дел и конкуренты с целью давления на бизнес, рейдерских атак, шантажа. Очевидно, нововведения преследуют цель свести такие случаи к минимуму. Да и странным кажется возбуждение уголовного дела по налоговому преступлению без фактического участия налоговой инспекции. Значит, их смело можно назвать положительными для бизнеса?*

— В определенной мере — да. Это позволяет исключить такие ситуации, когда сначала возбуждается уголовное дело, а потом чуть ли не «подыскиваются» доказательства совершения преступления. На практике нередко получалось, что предпринимателей сначала привлекали к уголовной ответственности, затем проводили проверку — и в результате дело прекращалось, например, из-за недостаточного размера налоговых долгов или из-за истечения срока давности. Эффективность работы государственных органов в этом случае была нулевой, зато коррупционная составляющая очень велика.

— *Сергей, расскажите про новый алгоритм выявления налоговых преступлений, установленный рассматриваемым Федеральным законом № 407-ФЗ.*

— Если сотрудники полиции получают информацию о возможном уклонении от уплаты налогов в ходе оперативно-розыскных мероприятий, они должны направить собранные материалы в налоговую инспекцию, которая проведет налоговую проверку предприятия, вынесет по ней решение и выставит требование об уплате налогов и штрафов.

Если в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога налогоплательщик не уплатит суммы недоимки в полном объеме, материалы налоговых проверок будут направляться в Следственный комитет России, где и будет приниматься решение о возбуждении уголовного дела. Добавлю, что такой порядок будет действовать при выявлении возможных фактов уклонения от уплаты налогов организации на суммы свыше двух миллионов рублей. Также хочу напомнить, что уголовная ответственность наступает именно за недоимку по налогам и сборам в этом размере в пределах трех финансовых лет.

«Благодаря изменениям бухгалтеры смогут чувствовать себя более спокойно»

— *В прошлом году много разговоров велось о декриминализации экономических преступлений, ходили слухи про налоговую амнистию, причем не только для физических лиц, но и для предпринимателей. Что из разговоров все-таки дошло до Государственной Думы и сформировалось в принятые законы?*

— В 2011 году действительно было несколько важных изменений в законодательной области, направленных на декриминализацию уголовного законодательства в сфере экономической деятельности. В частности, осуществлена декриминализация статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (контрабанда).

Кроме того, государство предоставило возможность лицам, которые впервые совершили экономические преступления, избежать уголовной ответственности в соответствии со статьей 76.1 Уголовного кодекса в случае возмещения причиненного ущерба (незаконно полученного дохода) и перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба (дохода).

Можно подчеркнуть, что изменения в законодательстве общие, и касаются они как руководителей, так и бухгалтеров. В связи с изменениями, о которых я сказал ранее, бухгалтеры смогут чувствовать себя более спокойно.

— *Сергей, давайте чуть подробнее остановимся на товарной контрабанде. Статья 188 Уголовного кодекса, устанавливающая за нее ответственность, была полностью отменена Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Означает ли это, что деяния предпринимателей, подпадавшие под действие названной статьи, перестали быть уголовно наказуемыми?*

— Не совсем так. Контрабанда товаров, не запрещенных к обороту, совершается, как правило, в целях уклонения от уплаты таможенных платежей. В Уголовном кодексе статья за это уже есть — 194. Названный Вами закон значительно усилил ответственность по статье 194 Уголовного кодекса, добавлены новые части.

Если же мы говорим об ответственности за незаконное перемещение через таможенную границу запрещенных или ограниченных к обороту товаров, то в отношении них тем же законом в Уголовный

кодекс введена новая статья — 226.1. За эти деяния ответственность с пяти лет заключения выросла до семи, а при наличии квалифицирующих признаков (например, контрабанда, совершенная организованной группой) виновный может быть лишен свободы на срок до двенадцати лет.

«Услуги по ликвидации компаний стали «вне закона»

— *Весной прошлого года активно обсуждался законопроект об уголовной ответственности за создание компаний-«однодневок». Сейчас законопроект стал законом (Федеральный закон от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Сильно ли принятый вариант отличается от первоначального?*

— Безусловно, формулировки новых статей 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса значительно отличаются от предложенных в первоначальном варианте законопроекта. В окончательной редакции, помимо создания юридических лиц, признали уголовно наказуемой и реорганизацию юридических лиц через подставных лиц, в результате чего сотрудники полиции получили возможность бороться с популярным способом «утилизации» проблемных организаций путем реорганизации.

— *То есть услуги по покупке и ликвидации организаций, которые так широко рекламируются, теперь «вне закона»?*

— Да, совершенно верно. Если раньше можно было уйти от уголовной ответственности, заменив учредителя (собственника) компании на умершего или недееспособного гражданина, то теперь для этого придется изобрести более сложные схемы, например, многоуровневые слияния и разделения. Но это слишком хлопотно и долго. Думаю, в скором времени спрос на такие услуги должен будет упасть, ведь по большому счету для предпринимателя нет разницы, по какой статье его привлекут, — за уклонение от уплаты налогов или за «слив» компании. Вопрос только в том, сколько времени потребуется на то, чтобы это понять.

— *Значит, исполнители будут нести уголовную ответственность?*

— Да, хотя стоит понимать: чтобы привлечь конкретных исполнителей по данным статьям, придется провести большую работу по установлению этих самых исполнителей.

«Ответственности за создание «однодневок» можно избежать»

— *На мой взгляд, введение ответственности за создание фирм-«однодневок» — это, по сути, борьба с последствиями, а не с причиной явления. Ведь всем понятно, что «однодневка» — это побочный продукт минимизации налогообложения, причем незаконной. На Ваш взгляд, новые статьи Уголовного кодекса помогут в борьбе с «однодневками»?*

— Думаю, вряд ли. Количество фирм-«однодневок» огромно, оно исчисляется сотнями тысяч (по некоторым оценкам, миллионами) юридических лиц. Большинство «однодневок» оформляется либо на социально незащищенных граждан, либо на граждан, зарегистрированных в каких-то дальних регионах России. Особенно это характерно для Москвы. И сотрудникам полиции будет проблематично осуществлять розыск данных лиц, а также доказывать и документировать факт того, что, по сути, они являлись подставными. Возникнут определенные технические трудности. Ведь чтобы побороть сотни тысяч фирм-«однодневок», нужно проделать колоссальный объем работы.

— *Кстати, по поводу количества фирм-«однодневок»... В прошлом году на пресс-конференции представители Федеральной налоговой службы озвучили цифры, согласно которым из четырех с половиной миллионов организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, около двух миллионов не представляют отчетность в налоговые органы. То есть формально подпадают под критерии фирм-«однодневок», так что их количество действительно колоссально.*

— Точно. Я еще, пожалуй, хочу обратить внимание на то, что при определенных условиях создатели подобных организаций могут избежать уголовной ответственности, наступающей за образование (создание, реорганизацию) юридического лица через подставных лиц (учредителей, участников, органы управления), которые были введены в заблуждение. Именно с доказыванием факта введения в заблуждение конкретных лиц у сотрудников правоохранительных органов будут возникать наибольшие сложности.

— *Хотелось бы остановиться на этом подробнее. То есть факт введения в заблуждение очень сложно доказать?*

— Это вообще одно из наиболее сложно доказуемых обстоятельств, поскольку заблуждение возникает в сознании человека, а в материальном мире не оставляет следов. Преступник уж точно постарается не оставить никаких письменных или иных вещественных доказательств. Любое заявление потерпевшего или свидетеля может быть оспорено, мол, он «не так понял» те или иные слова или действия.

— *С другой стороны, чтобы привлечь к ответственности по этой статье, достаточно самого факта создания организации через подставных лиц, а цель создания компании не важна. Получается, привлечь могут не только за фирму-«однодневку», но и за реально действующую?*

— Привлекать будут за любую фирму, если учредители, указанные в уставных документах, отказываются признавать свое «детище». Криминал не в том, как работает компания и работает ли она вообще, а в том, что само ее создание было фикцией.

«Спрос на «однодневки» диктует предложение»

— *Сергей, меня интересует Ваше отношение к привлечению к уголовной ответственности лиц, которые предоставили документы для регистрации «однодневок». Это положение вызвало наибольший резонанс и шквал критики, особенно в первой редакции законопроекта. На мой взгляд, реальные собственники никогда не «засветятся», а вот привлечь к ответственности малообразованного или необеспеченного гражданина (пенсионера или лицо без определенного места жительства) довольно просто. Не получается ли, что законодатель выбрал путь наименьшего сопротивления? Стоит ли привлекать к ответственности тех, кто предоставил для регистрации свои документы?*

— На мой взгляд, конечно же, стоит привлекать к ответственности лиц, которые передают документы для создания «однодневок». Хотя сложность состоит в том, что нужно наказывать только тех, кто умышленно передает документы и понимает, для чего он это делает. Но есть и другие варианты. Например, мне известен случай, когда молодой человек пришел по объявлению устраиваться на работу в юридическую компанию, где ему рассказали, что она занимается продажей готовых юридических лиц, что не является наказуемым деянием. Его попросили зарегистрировать на свое имя несколько фирм и открыть для них счета в банках, обещая, что в дальнейшем организации будут перепроданы, и в них поменяют учредителя и директора. Разумеется, этого не произошло, и в результате через счета данных организаций, для открытия которых молодой человек предоставил свои документы, обналичили сотни миллионов рублей.

Я не вижу смысла привлекать таких обманутых лиц к ответственности. Хотя фактически они тоже представили документы, но сделали это не для регистрации фирм-«однодневок», а для регистрации, в их понимании, абсолютно нормальных юридических лиц.

— ***Что бы Вы предложили для борьбы с «однодневками»?***

— Для борьбы с компаниями-«однодневками» необходимо хотя бы определить признаки таковых. Потому что те признаки, кото-

рыми привыкли оперировать в судах налоговые инспекции — адреса массовой регистрации, массовые учредители или руководители и тому подобные — явно недостаточны для четкого разграничения таких фирм от настоящих и честных компаний. Когда налоговые органы заявляют о борьбе с «однодневками» на стадии создания, и все это происходит при отсутствии четких критериев, нельзя быть уверенными в эффективности такой борьбы.

Хотя и на этой стадии можно легко осуществить ряд мер: например, если некто в течение считанных дней открывает несколько десятков компаний или фигурирует там на руководящих должностях, можно было бы поинтересоваться, сколько времени человек сможет уделять всем своим бизнесам, хотя бы проверить, действителен ли его паспорт и не признан ли этот гражданин недееспособным? Конечно, это не поможет, если «однодневки» будут создаваться как «матрешки»: одна учреждает другую, та — третью и так далее.

Вообще, мне кажется, здесь надо начинать не с ограничений бизнеса, а с создания эффективной защиты предпринимателей, создания таких условий для финансовой деятельности, при которых «однодневки» просто никому не будут нужны. Как говорится, спрос диктует предложение.

«Государство не откажется от уголовного преследования налоговых преступников»

— Хотелось бы вернуться к налоговой амнистии. Последние годы о ней ведется много разговоров. На Ваш взгляд, это разумно? Может, с учетом дефицита бюджета, напротив, стоит ужесточить ответственность за налоговые преступления?

— Преждевременно говорить о декриминализации налоговых преступлений, потому что статьи 198-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации никто отменять не планирует. По сути, все изменения, которые мы видим сейчас, касаются алгоритма выявления налоговых преступлений и процедуры привлечения налогоплательщика к уголовной ответственности. Само деяние не декриминализируется.

Добавлю, что было бы наивно полагать, что государство откажется от возможности уголовного преследования лиц, совершающих налоговые преступления. Вообще, стоит обратить внимание на практику иностранных государств, в которых налоговые преступления являются тяжкими и зачастую стоят в одном ряду с преступлениями против жизни и здоровья граждан.

— Да, помнится, на одной из пресс-конференций руководитель Федеральной налоговой службы РФ Евгений Мишустин категорически отверг саму идею налоговой амнистии юридических лиц. В заключение хотелось бы узнать, какие тенденции Вы наблюдаете по отношению

к компаниям со стороны проверяющих в последние годы? Стали ли они более жесткими в ходе проверок или охотнее начали сотрудничать?

— Из тенденций следует отметить, что сотрудники правоохранительных и налоговых органов стали мягче и деликатнее при общении с налогоплательщиками. Мы реже сталкиваемся с резким поведением и откровенно незаконными действиями. Это явилось следствием борьбы с коррупцией и чисткой рядов в правоохранительных и налоговых органах, в результате которой многие сотрудники стараются не рисковать и вести себя в рамках законодательства, не провоцировать налогоплательщиков на написание каких-либо жалоб.

Но хочу обратить внимание, что отношение стало мягче только в плане личного общения. А вот с точки зрения предъявления претензий и давления на бизнес отношение мягче не становится. Налоговые инспекции по-прежнему доначисляют значительные суммы налогов практически по всем проверкам. Правоохранительные органы также не упускают возможности оказать давление на бизнес. Общей лояльности и взаимопонимания бизнеса и проверяющих структур мы не наблюдаем.

— А к бухгалтерам отношение не поменялось?

— Могу сказать, что отношение к бухгалтерам совпадает с описанной тенденцией. Если сотрудники правоохранительных органов увидят возможность для привлечения бухгалтера к уголовной ответственности, они это сделают.

— Сергей, что происходит с компаниями? Насколько изменилось отношение бизнеса к проверяющим и судебным разбирательствам? Стали ли они охотнее обращаться в суд за отстаиванием своих интересов? Возможно, стали более законопослушными?

— Подход компаний к проверяющим и судебным разбирательствам, безусловно, изменился. В настоящее время все больше организаций задумываются над вопросами собственной безопасности и уже не полагаются на высокопоставленные связи, к которым прибегали ранее для урегулирования проблемы с налоговыми и правоохранительными органами.

Создается ощущение, что бизнес устал платить «откаты», бизнесмены стараются разрешать свои проблемы только юридическим способом, оставаясь в рамках закона, и гораздо меньше опасаются вступать в споры с правоохранительными и налоговыми органами. Многие компании стремятся оптимизировать схемы налогообложения, которые они применяют, задумываются над вопросами информационной и технической безопасности и гораздо спокойнее относятся к разбирательствам в установленном законом порядке.